

система наименований, позволяющая их мысленно обозреть.

Литература

1. Москович В.А. Система цветообозначений в современном английском языке // Вопросы языкознания. – 1960. – №6. – 83-87 с.
2. Фрумкина Р.М. О методе изучения семантики цветообозначения // Семиотика и информатика. Вып. 10, 1978. – 142-161 с.
3. Шемякин Ф.Н. К вопросу об историческом развитии цвета // Вопросы языкознания. – 1959. – №4. – 16-21 с.
4. Рабкин Е.Б. Атлас цветов и методика его применения. – М., 1956. – 31 с.
5. Berlin. Brent; Kay. Paul. Basic colour terms: their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. – 210 p.
6. Корсунская Т. Г., Фридман Х.Х., Черемисина М.И. О системе цветообозначений в русском, английском и немецком языках // Учен. зап. Горьковского гос. пед. института ин. языков. – Вып. 25, 1963. – 97-104 с.
7. Гак В.Г. Беседы о французском слове. – М., 1966. – 335 с.
8. Серов Н.В. Хроматизм мифа. – Л.: Васильевский остров, 1990. – 351 с.

И.О. Ещенко

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОДАЛЬНОСТИ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В современном языкознании категория модальности в отношении простого и сложноподчиненного предложения исследована довольно широко, однако полипредикативные предложения с сочетанием сочинения и подчинения и особенности их модальности не получили еще достаточно полного освещения. Известно, что коммуникативный процесс предполагает выражение отношения говорящего к содержанию высказывания, что на уровне предложения происходит с помощью функционально-семантической категории модальности. Особый интерес представляет функционирование модальности в русле выделившегося в последнее время направления лингвистики – лингвистической прагматики. Лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в нее включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения. В связи с субъектом речи изучаются явные и скрытые цели высказывания, например, сообщение какой-то информации, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание; речевая тактика и типы речевого поведения; правила разговора; установка говорящего, или прагматическое значение высказывания; косвенные смыслы, намеки, инсказанья; референция говорящего, т.е. отнесение языковых выражений к предметам действительности, вытекающее из намерений говорящего; прагматические пресуппозиции; оценка говорящим общего фонда знаний; отношение говорящего к тому, что он сообщает [1].

По мнению некоторых лингвистов, категория модальности принадлежит к той области языковых явлений, где их связь с логическим строем мышления оказывается наиболее непосредственной. Поэтому анализ языковой категории модальности может проводиться лишь в тесной связи с анализом логической категории модальности и той формы мышления, которой она свойственна, то есть суждения. Структура суждения как пропозициональной функции и его субъективно-предикатная структура получа-

ют свое формальное языковое выражение в структуре предложения; первая из них фиксируется синтаксическим членением предложения, и, в частности, его залоговыми отношениями; вторая – логико-грамматическим, или актуальным членением предложения [4].

В этой связи нам кажется необходимым рассмотрение категории модальности, имеющей большое коммуникативное значение, в полипредикативных предложениях с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса, как наименее изученных в современном английском языке. Объектом нашего исследования являются полипредикативные предложения, объединяющие три и более предикативные единицы, образующие паратактический и гипотактический комплексы в различных аранжировках. Материалом исследования послужили художественные произведения современных английских и американских авторов XX века. Изучение модальности ведется в соответствии с типологией полипредикативных структур с сочетанием сочинения и подчинения [5]. Данная категория тесно связана с коммуникативным намерением говорящего и реализуется в процессе общения в форме разнообразных коммуникативно-синтаксических и модальных типов высказываний в различных речевых актах. В известной классификации Дж. Серла выделяется пять базисных типов речевых (иллокутивных) актов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации. Коммуникативное назначение репрезентативов состоит в том, "чтобы зафиксировать (в разной степени) ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения" [1]. Рассмотрим, как реализуется модальность в репрезентативных речевых актах, выраженных полипредикативными предложениями с сочинением и подчинением.

Модальные типы предложений, в состав предикатов которых входит модальный глагол, участвуют в реализации репрезентативно-констатирующих речевых актов, отражающих объективные отношения возможности или вынужденности связи объекта и признака в силу внешних или внутренних факторов, и в репрезентативно-суппозитивных и дедуктивных речевых актах, выражающих эпистемическую возможность или необходимость связи объекта и его признака. В репрезентативно-констатирующих речевых актах реализуется модель предложений с активным субъектом с сочетанием модального глагола с инфинитивом, временная модификация которых осуществляется путем изменения формы модального глагола или замены его на модальный эквивалент:

(1) Of course, she could not wear them with the voluminous petticoats she had been in the habit of using, and these, though it cost her an anxious moment, she discarded [Мозм; 1996].

Пример №1 представляет собой конструкцию с двумя гипотактическими комплексами, объединенными сочинением. Это репрезентативно-констатирующий речевой акт, выраженный полипредикативным предложением с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса, в первом гипотактическом комплексе которого употребляется модальный глагол *could* с инфинитивом. Среди всего корпуса исследуемых примеров репрезентативно-констатирующие речевые акты составляют 72%.

Эпистемическое значение модальных глаголов реализуется в речевых

актах предположения в сочетании с длительным и страдательным инфинитивом, а также с именными конструкциями с глаголом *to be*. Для обозначения временной отнесенности оцениваемой ситуации к прошлому используется перфектный инфинитив.

(2) *I have since been induced to come to the opinion that it must have been there all the time, and must have been beating, but I cannot account for it* [2; 2001].

Пример № 2 представляет собой конструкцию с минимальным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами. Значение предположения выражается с помощью модального глагола *must* с перфектным инфинитивом в гипотактических блоках (*that it must have been there all the time, and must have been beating*). Подобные речевые акты предположения встречаются среди полипредикативных предложений с сочинением и подчинением в 11% исследованных примеров. Формы *could*, *would*, *might* при данном употреблении рассматриваются не как темпоральные формы, а как средства выражения, отражающие большую степень гипотетичности описываемой ситуации:

(3) *Bright's disease, I was relieved to find, I had only in a modified form, and, so far as that was concerned, I might live for years* [2].

Представленная в примере №3 конструкция с двумя гипотактическими комплексами, объединенными сочинением, содержит глагол *might*, который выражает большую степень гипотетичности во второй части паратактического комплекса (*and, so far as that was concerned, I might live for years*). Это репрезентативно-дедуктивный речевой акт; такие предложения составляют 8% всего корпуса рассмотренных примеров. Формы *could*, *might* служат способом смягчения категоричности побуждения.

(4) *I did not see how that was possible; though, as I suggested, we might have somehow got into the weir stream, and be making for the falls* [2].

Пример №4 представляет собой конструкцию, состоящую из двух гипотактических комплексов, объединенных сочинением. Модальный глагол *might* используется для смягчения категоричности побуждения во втором гипотактическом блоке (*we might have somehow got into the weir stream*). Предложение, таким образом, относится к репрезентативно-суппозитивным речевым актам. В рассматриваемом типе предложений такие речевые акты очень малочисленны, они встречаются в 1,2% случаев.

Таким образом, мы видим, что категория модальности, являющаяся языковым средством выражения оценки говорящим связей и отношений реальной действительности, составляет неотъемлемый конструктивный признак любого высказывания и служит формой выражения коммуникативных интенций говорящего в процессе общения в репрезентативных речевых актах. Репрезентативно-констатирующие речевые акты составляют большинство рассмотренных примеров. Репрезентативно-дедуктивные и суппозитивные речевые акты представлены гораздо меньшим количеством примеров. Категория модальности в полипредикативных предложениях с сочинением и подчинением требует дальнейшего подробного изучения с точки зрения коммуникативной направленности текста.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь Языкознание. Под ред. В.Н. Ярце-

- вой Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия» Москва, 1998.
- 2 Джером. К. Джером. Трое в лодке. Роман на английском языке – М.: Издательство «Менеджер» 2001. – 288 с.
  - 3 Моэм У.С. Избранные короткие рассказы. На англ.яз. – М. «Менеджер», 1996. – 352 с
  - 4 Панфилов И.З. Категория модальности и ее роль в конституировании предложения / Вопросы языкознания, №4 1977. – с. 37-47.
  - 5 Ракова К.И. Типы полипредикативных предложений с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса / «Научная мысль Кавказа», Научный и общественно-теоретический журнал, приложение №10 (64) 2004 г. Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, С 128-138

Н.В. Зимовец

О ЗНАЧЕНИИ ИМЕНИ «ГАРРИ ПОТТЕР» В РОМАНАХ ДЖ.К. РОУЛИНГ

Имена персонажей в художественных произведениях являются наиболее экспрессивным и информативным средством, определяющим значительный объем имплицитной информации. Выбор конкретного имени для литературного героя – дело автора, и субъективный фактор здесь очень велик. Писатель подбирает или конструирует не только личные имена, но и все компоненты ономастического пространства произведения. Он знает характеры, занятия, душевные и физические данные персонажей. Выбор имени может быть связан с художественным замыслом, жанром, художественной школой и стилем. Иногда имя может сказать больше, чем задумал писатель.

Автономизация – самостоятельный стилистический прием, основанный на одновременной реализации двух значений имени собственного – основного и контекстуального, предметно-логического и назывного. «Говорящие» имена и фамилии являются одной из разновидностей автономизации.

Ономастика художественного произведения «говорит», но что именно и как она говорит, можно понять по-разному, также как читающие по-разному истолковывают одно и то же произведение. Имена и названия, имеющие двойной или даже тройной смысл, вызывающие подсознательные ассоциации, – это немаловажная составляющая книг Дж. К. Роулинг, относящихся к жанру фэнтези. А этому жанру, как утверждает немецкий литературовед Дитер Лампинг, присуща «иллюзионизирующая» функция, которая служит для создания и поддержания иллюзии подлинности созданного в произведении мира (Lamping, 1983), что не может не затрагивать и систему используемых в произведении личных имен.

Неподготовленному читателю трудно различать стилистические оттенки английских имен или интерпретировать «говорящие» имена без знания английского языка.

В данной статье мы попытаемся выяснить, относится ли имя главного героя книг Дж. К. Роулинг Гарри Поттер к категории так называемых «говорящих» имен.

Главный герой получил свое личное имя, по словам самой писательницы, в честь ее друга детства Джо Йэна Поттера. Таким образом, главный